

«крепостному акту» «данная» «в не размежеванной даче слободы Макаровки при слободке Пушкарной»).

Приложение № 5.

Жители слободы Казацкой с 18 века вели обычную крестьянскую жизнь, ничем не отличающуюся от жизни крестьян других однодворческих деревень и сёл Курского края: обрабатывали свои земельные наделы и кормились с них, по возможности охотились (в 18 веке у Башилова отмечена охота на перепелов как любимое занятие), ловили в местных речках рыбу. Образ и уклад жизни, обычаи, нравы, поведение, речь, песни, корогоды, соломенные избы, орудия труда и всё другое было обычным крестьянским. Жители слободы платили общеустановленные подати, несли одинаковую для всех крестьян-однодворцев воинскую повинность. В неурожайные годы также голодали, так же как и все крестьяне зависели и страдали от чиновничьего произвола. Архивные документы сохранили нам, потомкам, один из таких примеров.

8 марта 1865 г. (по старому стилю) жители слободы обратились к губернатору с жалобой «на неправильные и стеснительные для них действия пристава 2-го стана Троянова». В результате проведенного дознания было установлено, что пристав Троянов «имеет постоянное жительство в слободе Казацкой, куда почти ежедневно требует большею частью по три, а иногда по четыре и по пять пар обывательских лошадей, которые нередко употребляемы были им для своих домашних надобностей, както для ежедневной возки воды из р. Тускарь, отстоящей от квартиры версты на две, для поездки в Курск по своим делам, а иногда просто простаивали сутки без всякого дела..., кроме того содержит при своей квартире почти безотлучно 18 сотских из местных крестьян и еженедельного десятского». «Расписок Троянова в получении отпускаемых ему подвод по книгам волостного правления нигде нет». В своей жалобе губернатору крестьяне слободы Казацкой написали – «заставляет два рейса ежедневно за три версты в р. Тускарь по воду, тогда как ключевая вода сзади его квартиры, чем так нас обременяет, что мы находимся в затруднении снискивать подати и через то мы вынуждены прибегнуть к стопам Вашего Превосходительства и всепокорнейше просить защиты и покровительства против неимоверных стеснений станowego пристава». По результатам расследования, Троянов был отстранён от должности пристава 2 стана, и ему было указано жить в селе Дьяконово. Однако вместо назначенного ему с. Дьяконово, он продолжал квартировать в слободе Казацкой и так же брать вместо положенной ему пары или одиночки обывательских лошадей, по три, а иногда по семи лошадей, продолжал содержать при себе больше дюжины сотских и посылать по воду в р. Тускарь. В жалобе указано более сотни человек, представителей фамилий крестьян Казацкой слободы: Плохих,